

Генеральная Ассамблея

Шестидесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
10 November 2010
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 12-м заседании,

Состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в пятницу, 15 октября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-жа Пикко ..... (Монако)

Содержание

Пункт 85 повестки дня: Верховенство права на национальном и международном уровнях (*продолжение*)

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции (*продолжение*)

Пункт 82 повестки дня: О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов

Пункт 140 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-58589X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункт 85 повестки дня: Верховенство права на национальном и международном уровнях
(*продолжение*) (A/65/318)

1. **Г-жа Фархани** (Малайзия) говорит, что малайзийская практика применения международного права основывается на включении международно-правовых актов во внутреннее законодательство на основании парламентского постановления. Правительство вводит в действие законодательные нормы и меры, соответствующие положениям того или иного международного договора, участником которого оно намерено стать, прежде чем оно это сделает. К примеру, Малайзия присоединилась к Конвенции о правах инвалидов в апреле 2008 года, а ратифицировала ее только в июле 2010 года, после обнародования соответствующего законодательства, принятия стратегии и создания учреждений, занимающихся проблемами инвалидов. Ратифицировав Конвенцию о правах ребенка, она провела многочисленные законодательные и политические реформы с целью обеспечить благополучие детей, включая усиление положений Уголовного кодекса в этой области и принятие закона, квалифицирующего торговлю детьми и похищение детей как преступления.

2. **Г-н Дахман** (Алжир) отмечает, что в одном из важных положений алжирской Конституции установлен принцип, согласно которому международные договоры имеют преимущественную силу над внутренним законодательством; таким образом, особых трудностей включение международных стандартов в систему внутреннего права не вызывает. Этот процесс облегчается за счет принятия президентских указов и постановлений, благодаря чему алжирские граждане могут в судах напрямую ссылаться на положения международно-правовых актов, к которым присоединился Алжир, особенно касающихся прав человека. Кроме того, Алжир был одной из первых стран, ставших участниками Африканского механизма коллегиального обзора, который способствует укреплению верховенства права в африканских странах.

3. В будущих докладах Генерального секретаря должен освещаться вопрос об использовании международных контртеррористических норм для упрочения верховенства права. Все более широкая практика захвата заложников террористическими

группами и освобождения заложников под большой выкуп дает дополнительные стимулы для терроризма, пагубно отражаясь на жизни населения в тех районах, где происходят такие события, и ограничивая возможности соответствующих государств для обеспечения верховенства права.

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(*продолжение*) (A/65/181)

4. **Г-н аль-Хабиб** (Исламская Республика Иран) говорит, что распространение сферы действия универсальной юрисдикции на широкий круг преступлений противоречит некоторым основополагающим принципам международного права, в частности принципу иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Согласно международному праву, никакое государство не может осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных на территории другого государства, если это государство не имеет связи с правонарушителем или потерпевшим или если это преступление не является общепризнанным противоправным деянием – как в случае с пиратством – или не прописано в договорном праве. Это правило вытекает из ряда международных договоров, которые допускают осуществление государствами-членами юрисдикции в отношении некоторых из наиболее тяжких международных преступлений безотносительно территориальных или национальных связей, но сфера и условия ее применения должны определяться на основании соответствующих договоров. Кроме того, как было указано некоторыми судьями Международного Суда в деле «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)», такое явление, как применение универсальной юрисдикции *in absentia*, в международном праве отсутствует.

5. Уголовный кодекс его страны дает иранским судам право осуществлять уголовную юрисдикцию в отношении преступлений, которые являются наказуемыми по международным договорам и за которые можно возбуждать преследование независимо от того, где находятся предполагаемые правонарушители, если подозреваемые были задержаны в Иране. Таким образом, осуществление иранскими судами уголовной юрисдикции в отношении международных преступлений зависит от того, присоединился ли Иран к соответствующим международ-

но-правовым актам и находится ли предполагаемый правонарушитель на иранской территории.

6. **Г-жа Кесада** (Чили) говорит, что универсальная юрисдикция должна применяться только в отношении серьезных преступлений, определенных международным правом, и конкретно в отношении пиратства, как это предусмотрено в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако иногда она может применяться с тем, чтобы в конечном итоге покончить с безнаказанностью за совершение серьезных преступлений, а именно преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида. Можно выделить ряд общих элементов, которые могут регулировать осуществление универсальной юрисдикции и оказаться приемлемыми для государств.

7. Во-первых, в основе всего лежит принцип территориальности: расследовать преступления и наказывать виновных надлежит прежде всего судам того государства, где были совершены эти преступления. Во-вторых, правомочность государства осуществлять юрисдикцию должна быть установлена в общепризнанном международном договоре. И, наконец, государство не может осуществлять свою юрисдикцию, если то государство, которое обычно должно делать это, не готово или не в состоянии проводить расследование или судебное преследование.

8. С учетом возможной неопределенности в отношении правильного применения принципа универсальной юрисдикции и вероятности злоупотребления ею международное сообщество должно установить правила, допускающие использование либо традиционных процессуальных каналов для подачи апелляций, либо других методов, которые могут быть разработаны.

9. **Г-жа Шонманн** (Израиль) отмечает, что хотя большое число государств и признают, что универсальная юрисдикция служит дополнительным механизмом коллективной системы уголовного правосудия, и многие государства согласны с тем, что обвиняемый должен находиться на территории государства суда, разброс мнений по поводу материальной сферы охвата этой концепции по-прежнему очень широк. Существование в том или ином международном договоре обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование не означает, что данное конкретное преступление относится к

категории серьезных преступлений по международному праву, к которым в обязательном порядке должна применяться универсальная юрисдикция.

10. Среди необходимых гарантий, имеющих отношение к универсальной юрисдикции, главная состоит в том, что эта юрисдикция должна применяться лишь в крайнем случае, в знак уважения к государству с первичными юрисдикционными привязками, и только после того, как будут изучены все другие соответствующие возможности. Даже в тех случаях, когда государства вправе применить универсальную юрисдикцию, органы обвинения должны использовать широкие дискреционные полномочия для определения того, целесообразно ли делать это. Это весьма непростое дело, требующее тщательного взвешивания разных, зачастую противоположных соображений. В Израиле и других странах, для того чтобы начать уголовное преследование на основе универсальной юрисдикции, требуется согласие старшего государственного должностного лица; это обусловлено тем, что такие лица способны внимательно проанализировать ситуацию и определить, является ли такое преследование политически мотивированным или результатом процессуальных злоупотреблений. Необходимо принимать надлежащие меры для пресечения возможных злоупотреблений и обеспечения гарантий надлежащего судебного разбирательства.

11. **Г-н Бёльке** (Бразилия) говорит, что его делегация поддерживает предложение об учреждении рабочей группы Шестого комитета для изучения непростого вопроса об универсальной юрисдикции. Генеральная Ассамблея должна просить Генерального секретаря о подготовке доклада, посвященного соответствующим правилам и стандартам и судебной практике в этой области.

12. Что касается охвата и применения универсальной юрисдикции, то здесь вопросов по-прежнему больше, чем ответов: например, необходимо уточнить, чем, собственно, она является – принципом, нормой или правилом. Таким образом, здесь требуется применение поэтапного подхода, начиная с попытки дать приемлемое определение универсальной юрисдикции. К счастью, позиции государств-членов в этом вопросе, похоже, расходятся не слишком сильно. Для многих универсальная юрисдикция является исключением из принципов территориальности и правосубъектности (или гражданской принадлежности). Цель этой процеду-

ры состоит в судебном преследовании лиц, предположительно виновных в совершении крайне тяжких преступлений, нарушающих императивные нормы международного права (*jus cogens*).

13. Теперь необходимо заняться более сложными вопросами, такими как типы преступлений, в отношении которых может применяться универсальная юрисдикция, ее субсидиарный характер по отношению к принципам территориальности и правосубъектности и вопрос о том, должно ли государство, в котором было совершено преступление, давать официальное согласие, а предполагаемый преступник – находиться на территории государства, желающего применить универсальную юрисдикцию, для целей судебного преследования. Один из наиболее спорных вопросов состоит в том, как применять универсальную юрисдикцию при сохранении юрисдикционных иммунитетов государственных должностных лиц.

14. Правовая система Бразилии базируется в основном на принципах территориальности и активной правосубъектности, но в ее законодательстве также предусмотрено, что Бразилия обладает юрисдикцией в отношении лиц, совершивших преступления, с которыми она обязана бороться в силу своих обязательств по международным договорам.

15. **Г-н Лундквист** (Швеция) говорит, что необходимо проводить четкое различие между правом на осуществление универсальной юрисдикции и обязанностью соблюдать правила, касающиеся иммунитета некоторых государственных должностных лиц. Государства имеют право и обязаны преследовать в судебном порядке либо выдавать лиц, подозреваемых в геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях или пытках: далеко не все обвинительные заключения национальных судов в отношении иностранных граждан выносятся на основе принципа универсальной юрисдикции.

16. Он предлагает делегациям ознакомиться с содержащейся в докладе Генерального секретаря (A/65/181) подробной информацией о том, как в Швеции осуществляется универсальная юрисдикция в отношении преступлений против международного права.

17. С учетом сложности этой темы и того факта, что смежные вопросы, в том числе вопрос об иммунитете государственных должностных лиц от

иностранной уголовной юрисдикции, уже изучаются Комиссией международного права, в качестве одного из вариантов можно рекомендовать Комиссии рассматривать тему универсальной юрисдикции совместно с этими вопросами. Этот вариант представляется уместным в свете нынешних дискуссий, в ходе которых поднималась проблема не осуществления универсальной юрисдикции как таковой, а того, как оно соотносится с соответствующими правилами, касающимися иммунитета государственных должностных лиц.

18. **Г-н Валеро Брисеньо** (Боливарианская Республика Венесуэла) говорит, что принцип универсальной юрисдикции находится пока на начальной стадии проработки и в отношении его применения и сферы охвата пока нет никакой юридической ясности. Необходимо разработать четкие и прозрачные механизмы для его объективного применения во избежание принятия решений на основе каких-либо предвзятых толкований, которые могут повлечь за собой нарушение принципа невмешательства во внутренние дела государств.

19. Универсальная юрисдикция не требует наличия какой-либо фактической связи по признаку гражданства, территориальности или суверенитета с государством, осуществляющим свою уголовную юрисдикцию: в ее основе лежит совершение тяжких преступлений, которые не могут оставить равнодушным ни одно государство. Ее, однако, нельзя путать с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование в целях укрепления международного сотрудничества в борьбе с международной преступностью. Эти два понятия связаны между собой, но не имеют общего концептуального источника или режима.

20. Его правительство считает, что принцип универсальной юрисдикции должен применяться только в контексте юрисдикционного иммунитета, гарантированного международным правом государственным должностным лицам, и вне концептуальных рамок Международного уголовного суда. Следует с большой осторожностью подходить к оценке сферы охвата и применения этого принципа, чтобы не допустить его политизации и использования на избирательной основе.

21. Его правительство одобряет идею создания рабочей группы Шестого комитета для того, чтобы приступить к изучению этой темы. Однако с учетом

ее узкоспециального характера и во избежание ее политизации результаты этой работы должны быть представлены Комиссии международного права.

22. **Г-н Аджавин** (Судан) говорит, что принцип универсальной юрисдикции находится пока на ранней стадии проработки и международного консенсуса в отношении его охвата и применения и связанных с ним гарантий и правил доказывания пока не сформировано. Ввиду отсутствия юридической определенности в отношении его применения Международный Суд вновь подтвердил дипломатический иммунитет как основополагающий и давно устоявшийся принцип обычного международного права. Таким образом, любые попытки пересмотреть этот принцип могут привести к путанице, утрате безопасности и правовой анархии. Традиционно объектом универсальной юрисдикции считаются только такие преступления, как пиратство и обращение в рабство, невзирая на попытки распространить ее действие на преступления против человечности, геноцид, военные преступления, пытки, терроризм и захват воздушных судов.

23. Лакмусовой бумажкой для проверки действительности концепции универсальной юрисдикции является дело «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)», возбужденное в Международном Суде. Рассмотрев это дело, Суд пришел к выводу, что правительство Бельгии нарушило иммунитет министра иностранных дел Демократической Республики Конго, выдав ордер на его арест. Суд также признал, что в обычном и договорном международном праве не существует даже общепринятого определения таких юрисдикционных оснований.

24. Вместе с тем бытует неверное представление о том, что если государства подписали Всеобщую декларацию прав человека и являются участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то их граждане автоматически подпадают под действие принципа универсальной юрисдикции. Мало того, что это утверждение ошибочно с научной и логической точек зрения; рассуждая подобным образом, мы также игнорируем благие намерения авторов этих документов, которые верили в то, что они закладывают общие принципы, а не издают некие законы, которые должны применяться нацио-

нальными судами в отношении граждан других государств.

25. Наконец, его делегация согласна с содержащимся в докладе Генерального секретаря (A/65/181) предложением о создании рабочей группы Шестого комитета для выявления сходных черт в отношении разных государств к универсальной юрисдикции исходя прежде всего из той информации, которую они предоставят во исполнение резолюции 64/117 Генеральной Ассамблеи.

26. **Г-н Абу** (Малайзия) говорит, что в докладе Генерального секретаря подтверждается, что сфера охвата и применение универсальной юрисдикции во многом остаются предметом политических и юридических дискуссий и что практика в этой области широко варьируется, о чем свидетельствуют решения международных трибуналов и научные труды. Таким образом, к этому вопросу следует подходить с осторожностью.

27. В Малайзии для выполнения того или иного договорного обязательства, в том числе предполагающего универсальную юрисдикцию, необходимо вначале принять внутренний законодательный акт. В перечне преступлений, о которых сообщили государства-члены, в таблице 1 доклада есть некоторые деяния, которые на самом деле нельзя назвать тяжкими или чудовищными. Малайзия вновь заявляет о своей позиции, состоящей в том, что экстерриториальная юрисдикция распространяется только на определенные категории преступлений, указанные в ее внутреннем законодательстве и отражающие нормы обычного международного права, такие как преступления по смыслу Женевских конвенций 1949 года или морское пиратство; для правонарушений, связанных с терроризмом, должна быть установлена юрисдикционная привязка.

28. Идея учреждения рабочей группы, высказанная в пункте 112 доклада, заслуживает дальнейшего обсуждения. Однако с учетом того, что на просьбу Генерального секретаря о предоставлении информации по практике в области универсальной юрисдикции откликнулись только 44 государства-члена, Малайзия считает, что создавать эту группу преждевременно.

29. Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование должно изучаться отдельно от вопросов применения и охвата принципа универсальной юрисдикции, как это предусмотрено в резолюции 64/117 Генеральной Ассамблеи. Прежде чем переносить обсуждение последних вопросов в другие форумы, вначале их следует завершить в Шестом комитете.

30. **Г-жа Эдамс** (Соединенное Королевство) говорит, что термин «универсальная юрисдикция» правильно применять к национальной юрисдикции в отношении какого-либо преступления независимо от места его совершения, гражданства подозреваемого или потерпевшего и других связей между преступлением и государством, осуществляющим судебное преследование. Ее следует отличать от юрисдикции международных судебных механизмов, включая Международный уголовный суд; юрисдикции, вытекающей из договоров, в которых установлен режим «выдавать или осуществлять судебное преследование»; и экстерриториальной юрисдикции национальных судов в отношении преступлений, совершенных гражданами того или иного государства за рубежом.

31. В международном праве универсальная юрисдикция четко установлена только в отношении некоторых конкретных преступлений: пиратства и военных преступлений, включая серьезные нарушения Женевских конвенций. Некоторые государства считают, что универсальная юрисдикция должна распространяться на еще одну группу преступлений, таких как геноцид и преступления против человечности, но международного консенсуса на этот счет не достигнуто.

32. Правовая система ее страны опирается на традицию, согласно которой судебное преследование за преступление логичнее всего осуществлять властям того государства, на территории которого оно было совершено. Осуществление территориальной юрисдикции, однако, не всегда представляется возможным, и оно никогда не будет первым в арсенале имеющихся средств; вместе с тем оно может оказаться полезным орудием для обеспечения того, чтобы те, кто совершил тяжкие преступления, не ушли от правосудия. Следует, однако, предусмотреть гарантии применения ответственного подхода к универсальной юрисдикции.

33. Ввиду многообразия мнений в отношении охвата, применения и условий для осуществления универсальной юрисдикции было бы преждевременно делать вывод о том, что настало время для принятия новых международно-правовых актов по данному вопросу.

34. **Г-н Чаудхари** (Индия) говорит, что для утверждения верховенства права на национальном и международном уровнях необходимо положить конец безнаказанности за серьезные преступления. Важное значение в этой связи имеет принцип «выдавать или осуществлять судебное преследование», но необходимо проводить различие между осуществлением экстерриториальной юрисдикции и универсальной юрисдикции. Был предложен целый ряд сценариев и поставлены сложные вопросы, которые требуют дальнейшего, более целенаправленного и планомерного обсуждения. Его делегация готова к участию в таких обсуждениях в любом формате.

35. **Г-н Баррига** (Лихтенштейн) говорит, что, по общему признанию, главным основанием для введения универсальной юрисдикции является цель пресечения безнаказанности за самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества. Главная ответственность за преследование правонарушителей лежит на государствах, на территории которых были совершены преступления, но и другие юрисдикционные привязки, такие как гражданство преступника и потерпевшего, по общему мнению, имеют право на существование.

36. Сфера охвата универсальной юрисдикции, отраженная в договорном праве и в обычном международном праве, достаточно ясна, но его делегация не будет возражать, если Генеральная Ассамблея обратится к Комиссии международного права с просьбой изучить этот вопрос, особенно с учетом того, что Комиссия уже занимается такой темой, как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование.

37. Универсальную юрисдикцию следует четко отличать от юрисдикции международных судов и трибуналов, в частности Международного уголовного суда. Нормы международного права, касающиеся иммунитета государственных должностных лиц от иностранной юрисдикции, не меняются в за-

висимости от оснований для юрисдикции в том или ином конкретном случае, и поэтому применение принципа универсальной юрисдикции не должно повлечь за собой особых проблем в этой области. Его делегация не видит необходимости в создании какого-либо механизма для урегулирования потенциальных споров между государствами по поводу осуществления универсальной юрисдикции либо других форм юрисдикции. Соответствующие государства должны пользоваться существующими механизмами урегулирования споров, в частности Международным Судом, как это имело место в деле «Ордер на арест».

38. **Г-н Рамафоле** (Лесото) говорит, что, по общему признанию, универсальная юрисдикция – это осуществление одной страной юрисдикции в отношении гражданина другого государства, т.е. в отсутствие какой-либо национальной связи. Его страна одобряет принцип универсальной юрисдикции в отношении некоторых преступлений серьезного характера, будучи сторонницей борьбы с безнаказанностью. Вместе с тем существует ряд практических проблем и юридических тонкостей, с которыми необходимо разобраться, в том числе политизация за счет избирательного применения принципа универсальной юрисдикции в отношении африканских стран и необходимость выяснения того, в каких областях она может осуществляться в случае отсутствия договора. По мнению Лесото, это может делаться применительно к геноциду, военным преступлениям и преступлениям против человечности, но даже в этих случаях необходимо избегать политического давления или мотивировок.

39. Сложность данной темы подсказывает, что ее следует передать на рассмотрение Комиссии международного права, но необходимо изучить вопрос о том, сколько времени может потребоваться Комиссии для выполнения этой работы. Для того чтобы наметить будущий курс, следует просить Генерального секретаря о подготовке соответствующего доклада.

40. **Г-жа Лаосе** (Нигерия) говорит, что одним из главных достижений международного права за последние десятилетия был рост общего понимания того, что серьезные преступления не должны оставаться безнаказанными. Международное сообщество явно нуждается в выработке четких правил и

подходов к применению принципа универсальной юрисдикции. Необходимо также разъяснить права и обязанности государств, чтобы свести к минимуму вероятность злоупотреблений и извлечь максимум пользы из экстерриториальной юрисдикции.

41. Опасность неконтролируемого и нерегулируемого применения этого принципа и неясности со сферой его охвата должны быть устранены путем установления рамок для общего понимания и уточнения сферы охвата и ограничений таким образом, чтобы при этом не нанести ущерба поставленным задачам. Следует проделать дополнительную работу для введения в действие проверенных гарантий того, что этим принципом не будут злоупотреблять. К его применению следует подходить осторожно, и поручить это Комиссии международного права.

42. **Г-н Янг** (Международный комитет Красного Креста) говорит, что поскольку все государства ратифицировали Женевские конвенции 1949 года, они обязаны осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений гуманитарного права и других серьезных правонарушений, определенных в этих конвенциях. Государства-участники первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям (Дополнительного протокола I) имеют те же обязанности в отношении указанных в них серьезных правонарушений. Универсальная юрисдикция, однако, должна использоваться только как крайняя мера. Главными инструментами для этого должны оставаться традиционные компоненты уголовной юрисдикции – персональная и территориальная юрисдикция.

43. Его делегация призывает все государства создать соответствующую национальную правовую базу для судебного преследования тех, кто совершает серьезные нарушения Женевских конвенций и другие военные преступления.

Пункт 82 повестки дня: О состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов (A/65/138)

44. **Г-н Янсенс де Бистховен** (Бельгия), выступая от имени Европейского союза; стран-кандидатов бывшей югославской Республики Македония и Хорватии; стран-участниц процесса стабилизации и

ассоциации Албании, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории; и, кроме того, Армении, Грузии и Республики Молдова, говорит, что Европейский союз будет и в дальнейшем поощрять усилия, имеющие целью более строгое соблюдение государствами и негосударственными субъектами норм международного гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта для обеспечения защиты гражданских лиц. С этой целью он будет и далее делать нормы гуманитарного права неотъемлемой частью своей внешней политики. В 2009 году, к примеру, он помог организовать конференцию, на которой обсуждались помехи на пути к более полному соблюдению норм международного гуманитарного права. Кроме того, он выпустил обновленный вариант своих Руководящих принципов по содействию соблюдению международного гуманитарного права, которые тесно связаны с руководящими принципами по таким вопросам, как права человека, дети и вооруженные конфликты, борьба с насилием в отношении женщин и пытками.

45. Деятельность Европейского союза в области международного гуманитарного права подкрепляет и дополняет аналогичную деятельность Организации Объединенных Наций, в том числе осуществление соответствующих резолюций Совета Безопасности. В условиях вооруженного конфликта должны соблюдаться минимальные стандарты гуманности, в том числе стандарты, установленные в статье 3 Женевских конвенций. Европейский союз настоятельно призывает все государства-члены присоединиться ко всем трем Дополнительным протоколам к Конвенциям и рассмотреть возможность признания компетенции Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов в соответствии со статьей 90 Дополнительного протокола I. В этой связи Европейский союз с удовлетворением отмечает, что Генеральная Ассамблея предоставила Комиссии статус наблюдателя и что Совет Безопасности в своей резолюции 1894 (2009) постановил рассмотреть возможность использования Комиссии для сбора информации о предполагаемых нарушениях применимых норм международного права, касающихся защиты гражданских лиц.

46. Европейский союз дает высокую оценку работе Международного комитета Красного Креста по охране международного гуманитарного права. Он также приветствует различные усилия государств по выполнению и пропаганде норм международного гуманитарного

права, о которых рассказывается в докладе Генерального секретаря (A/65/138).

47. К числу других инструментов, играющих важную роль в развитии международного гуманитарного права, относятся Конвенция по кассетным боеприпасам, вступившая в силу в 2009 году, и международные уголовные трибуналы, в частности Международный уголовный суд, юрисдикция которых была распространена на некоторые военные преступления. Этот судебный орган играет важную роль в расследовании геноцида, преступлений против человечности, военных преступлений и, возможно, преступления агрессии и судебном преследовании предполагаемых правонарушителей. В связи с этим Европейский союз призывает все государства присоединиться к Римскому статуту Международного уголовного суда.

48. Наконец, Европейский союз будет и впредь делать все от него зависящее для утверждения международного порядка, основанного на верховенстве права, при котором все государства и все лица были бы равны перед законом и никому не отказывалось бы в защите закона, особенно в условиях вооруженного конфликта.

49. Г-н Лундквист (Швеция), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что многие правила, закрепленные в Дополнительных протоколах 1997 года к Женевским конвенциям, стали частью обычного международного гуманитарного права и, таким образом, применимы во всемирном масштабе ко всем государствам и участникам конфликтов. Международное право продолжает совершенствоваться и развиваться, о чем свидетельствует вступление в силу Конвенции по кассетным боеприпасам, а также продолжающиеся усилия по комплексному решению проблемы кассетных боеприпасов в рамках Конвенции по конкретным видам обычного оружия.

50. Международный комитет Красного Креста (МККК) играет ключевую роль в пропаганде международного гуманитарного права и защите жертв вооруженных конфликтов. В этой связи делегации стран Северной Европы одобряют инициативу МККК по проведению обсуждений, касающихся улучшения защиты жертв вооруженных конфликтов. Они также приветствуют обновление его базы данных для изучения обычного международного гуманитарного права.

51. Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов может и также должна играть определенную роль в обеспечении соблюдения норм международного гуманитарного права. Страны Северной Европы настоятельно призывают государства признать правомочность Комиссии расследовать заявления о серьезных нарушениях международного гуманитарного права, как это предусмотрено в статье 90 Дополнительного протокола I. Они одобряют содержащееся в резолюции 1894 (2009) Совета Безопасности решение Совета рассмотреть возможность использования Комиссии для сбора информации о предполагаемых нарушениях применимых норм международного права, касающихся защиты гражданских лиц.

52. Международное сообщество должно проводить информационные кампании, чтобы обеспечить уважение норм международного гуманитарного права. Ввиду исключительно важной роли в этой работе Международного уголовного суда необходимо продолжать усилия в интересах всеобщего присоединения к Римскому статуту Международного уголовного суда. Делегации стран Северной Европы призывают все государства и учреждения соблюдать существующий свод норм международного гуманитарного права, особенно в части, касающейся обязанности воюющих сторон обеспечивать защиту гражданского населения.

53. **Г-жа Кесада** (Чили), выступая от имени Группы Рио, говорит, что все государства должны предоставить Генеральному секретарю информацию о том, что делается в их национальных системах для применения и пропаганды норм международного гуманитарного права. Шестой комитет мог бы внести свой вклад в пропаганду международного гуманитарного права, в частности путем разъяснения или дополнения кодифицированных гуманитарных норм в свете новых проблем, порождаемых современными вооруженными конфликтами. Многие государства, в том числе большинство стран, входящих в Группу Рио, также учредили национальные комитеты по вопросам международного гуманитарного права. Государства могут продолжить эти усилия, сделав международное гуманитарное право неотъемлемой частью подготовки судей и других государственных чиновников.

54. Группу Рио призывает государства-члены рассмотреть возможность признания юрисдикции Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов, которой поручено расследовать предполагаемые нарушения международного гуманитарного права. Группа также одобряет создание

Международного уголовного суда как еще один шаг к укреплению авторитета международного гуманитарного права.

55. Несмотря на достойные похвалы усилия по осуществлению норм международного гуманитарного права во многих государствах, предстоит сделать еще многое для того, чтобы положить конец безнаказанности военных преступников. В этой связи Группа Рио подтверждает свою решимость сделать все от нее зависящее для того, чтобы к Дополнительным протоколам 1997 года к Женевским конвенциям 1949 года присоединилось как можно больше стран.

56. **Г-н Мваньюла** (Малави), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что четыре Женевских конвенции были ратифицированы всеми 53 африканскими государствами, а Дополнительные протоколы I и II – подавляющим большинством из них. Большинство конфликтов на этом континенте, однако, связаны с деятельностью вооруженных групп. Конфликты, в свою очередь, приводят к перемещению населения; в Восточной и Центральной Африке сегодня насчитывается свыше 10 млн. внутренне перемещенных лиц. Он настоятельно призывает африканские государства, которые еще не сделали этого, ратифицировать Конвенцию Африканского союза о защите внутренне перемещенных лиц в Африке и оказании им помощи, включить ее положения в национальное законодательство и разработать планы действий по решению этой проблемы.

57. Группа самым активным образом поддерживает нормы международного гуманитарного права, и в особенности Дополнительные протоколы, которые являются незаменимыми средствами для защиты человеческого достоинства во время вооруженных конфликтов, поскольку они содержат в основном обычные нормы международного права, касающиеся ведения боевых действий, и применимы ко всем сторонам во всех вооруженных конфликтах. Всеобщее присоединение к Женевским конвенциям и рост числа стран, ратифицировавших Дополнительные протоколы к ним, – признаки все более высокой готовности международного сообщества к защите жертв вооруженных конфликтов.

58. Группа африканских государств высоко оценивает роль Международного комитета Красного Креста (МККК) в пропаганде и содействии утверждению норм международного гуманитарного права.

Вместе с тем важная роль в этой связи отводится и государствам-членам, и поэтому они должны активизировать информационно-разъяснительную и учебную работу. Приветствуя создание в августе 2010 года новой базы данных по обычному международному праву, Группа была бы рада получить дополнительные разъяснения по поводу проблем, затронутых в этом исследовании, особенно в связи с немеждународными вооруженными конфликтами.

59. **Г-н Гуидер** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что, хотя Организация Объединенных Наций уже давно заявила о том, что она обязана защищать жертв вооруженных конфликтов, во многих регионах оккупационные силы имели возможность действовать так, как им заблагорассудится. В мире процветает безнаказанность и широко распространена такая незаконная практика, как привлечение частных охранных фирм с сомнительной репутацией.

60. Во многих докладах, в том числе в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе, документально зафиксированы такие факты, как беспорядочные нападения на мирных жителей, применение наземных мин и кассетных бомб в районах проживания гражданского населения, заключение под стражу и административные задержания, выселение, внутреннее перемещение и коллективное наказание. Мишенями для ударов становились инфраструктура и экономика. Блокада, которая до сих пор не отменена, негативно отражается на работе больниц, поставках медикаментов и гуманитарной помощи и средствах ее доставки. Наносится ущерб и культурной самобытности. Дома и лагеря беженцев сравниваются с землей, чтобы освободить место под поселения. Подобные действия представляют собой военные преступления или серьезные нарушения международного права.

61. Международное сообщество так и не приняло эффективных мер, а подобное бездействие в прошлом оборачивалось гуманитарными трагедиями. Кроме того, оккупирующая держава не дает согласия на проведение объективного расследования и не желает держать ответ за свои действия. Необходимо обеспечить соблюдение Дополнительных протоколов, не допуская избирательного подхода и двойных стандартов.

62. **Г-н Гонсалес** (Монако) говорит, что, как явствует из доклада Генерального секретаря, положение

дел с защитой гражданского населения в меняющейся обстановке оставляет желать лучшего. В ходе дискуссии, состоявшейся 7 июля 2010 года, Совет Безопасности подчеркнул необходимость определения мандата миротворческих операций и необходимых для этих операций ресурсов. Гражданское население становится жертвой слепого и безудержного насилия, а изнасилование превратилось в средство ведения войны. Все большему риску подвергаются дети, особенно в результате насильственной вербовки в армию. Важно, чтобы Дополнительные протоколы были ратифицированы всеми государствами-членами. Его страна сделала это в 2000 году, а в 2010 году она стала участником Конвенции по кассетным боеприпасам.

63. В последние годы был достигнут существенный прогресс в деле защиты гражданских лиц, особенно в части разработки законов и контрольных механизмов. Международная гуманитарная комиссия по установлению фактов имеет сегодня статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее. Тем не менее в ряде областей необходимы срочные действия. Национальные органы власти обязаны содействовать предоставлению гуманитарной помощи, и гуманитарные работники не должны становиться мишенью для нападений.

64. Сегодня характер насилия меняется: на смену межгосударственным конфликтам приходит деятельность негосударственных вооруженных групп, приносящая дополнительный вред гражданскому населению. Необходимо соответствующим образом скорректировать и гуманитарные мероприятия. Система прав человека не всегда обеспечивает достаточную защиту, а международное гуманитарное право зачастую не охватывает все формы насилия, в особенности насилия внутригосударственного. Организация Объединенных Наций должна отстаивать основополагающие и незыблемые права человека во всех без исключения ситуациях.

65. **Г-н Авраменко** (Беларусь) говорит, что его страна является государством-участником Дополнительных протоколов I и II и завершает оформление участия в Дополнительном протоколе III. Работа по их имплементации включает в себя анализ практики применения закона о белорусском Обществе Красного Креста в целях принятия новой редакции этого закона в 2010 году и утверждение Инструкции о порядке применения норм международного гуманитарного права в вооруженных силах и транспортных войсках.

66. В рамках усилий по распространению знаний о международном гуманитарном праве в Беларуси проводятся ежегодные конференции по этой проблематике и Международная юридическая олимпиада «Молодежь за мир». В 2009 году был проведен комплекс мероприятий по случаю знаковых годовщин для Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. В сентябре 2009 года к проведению конференции, посвященной 60-летию подписания Женевских конвенций, было приурочено открытие в Минске Ресурсного центра по международному гуманитарному праву.

67. Комиссия по имплементации международного гуманитарного права, которая вносит значительный вклад в реализацию норм международного гуманитарного права в Беларуси, оказала содействие белорусскому Обществу Красного Креста при установке памятника Анри Дюнану, который посвятил свою жизнь объединению усилий людей во многих странах для оказания помощи жертвам вооруженных конфликтов. На недавнем совещании Содружества Независимых Государств (СНГ) был признан опыт Беларуси в области имплементации международного гуманитарного права и, в частности, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

68. **Г-н Абдельазиз** (Египет) говорит, что, несмотря на большие усилия со стороны Организации Объединенных Наций, во многих странах мира большие массы гражданского населения по-прежнему испытывают тяготы. Во главу угла должно быть поставлено распространение знаний и соблюдение обязательств государств-участников по международному праву и, в частности, по Женевским конвенциям 1949 года и Дополнительным протоколам 1977 года. Все стороны в вооруженных конфликтах должны удвоить усилия для выполнения своих обязательств, в первую очередь запретив использовать гражданских лиц и гражданские объекты в качестве мишени для нападений. Все стороны должны обезопасить от любого рода рисков гражданские объекты, больницы, предметы для оказания чрезвычайной помощи и средства их доставки.

69. Его делегация осуждает нападения на гуманитарный персонал, которые происходят все чаще, и призывает государства-члены обеспечить его защиту. В то же время гуманитарные учреждения и их сотрудники должны соблюдать нормы международ-

ного гуманитарного права руководящие принципы гуманитарной помощи, содержащиеся в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. Они должны соблюдать законы тех стран, где они работают, и уважительно относиться к их культурным, религиозным и другим ценностям.

70. Его делегация заявляет о своей обеспокоенности сохранением оружия массового уничтожения и, в частности, ядерного оружия. Успешное завершение Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора дает основания для оптимизма; особенно это касается его положений о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

71. Его страна сожалеет о серьезных нарушениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права, совершенных в ходе израильских военных операций в секторе Газа, включая разрушение офисов Всемирной продовольственной программы Организации Объединенных Наций и Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, и осуждает эти нарушения. Международное сообщество должно принять меры к тому, чтобы столь серьезные нарушения не повторялись, и потребовать, чтобы Израиль соблюдал свои обязательства по международному праву и международному гуманитарному праву. Репрессии в отношении покровительствуемых лиц запрещены четвертой Женевской конвенцией.

72. Согласно резолюциям 64/10 и 64/254 Генеральной Ассамблеи, международное сообщество обязано выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе. В частности, Ассамблея рекомендовала правительству Швейцарии в его качестве депозитария Женевской конвенции о защите гражданских лиц во время войны как можно скорее вновь созвать конференцию Высоких Договаривающихся Сторон четвертой Женевской конвенции по вопросу о мерах обеспечения выполнения Конвенции на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и ее соблюдения. Как депозитарий четырех Женевских конвенций правительство Швейцарии должно держать под контролем вопрос об их применимости и обеспечивать их осуществление. Все государства, которые в состоянии сделать это, должны предоставлять финансовую, техническую и гуманитарную помощь в

деле разминирования и социально-экономической реабилитации жертв, обеспечивая также, чтобы соответствующие страны имели полный доступ к оборудованию, технологии и финансовым средствам, необходимым для разминирования.

73. Организация Объединенных Наций должна играть значительную роль в защите гражданского населения и расследовании нарушений. Организация должна поставить во главу угла защиту мирных жителей, подвергающихся неминимумой опасности, отделив эту деятельность от дискуссий, касающихся спорных политических сторон конфликта.

74. **Г-жа Милькай** (Аргентина) говорит, что подготовка вопросника или шаблона могла бы облегчить процесс представления и обобщения ценной информации, необходимой для доклада Генерального секретаря. Ее делегация призывает МККК, на основе консультаций с Секретариатом, оказать помощь государствам-членам в этой связи.

75. Осуществление норм международного гуманитарного права на национальном уровне отчасти зависит от осведомленности о тех обязанностях, которые с этим связаны. В Аргентине международные нормы в области прав человека были включены в учебную программу ряда юридических факультетов как важный аспект международного права. В сотрудничестве с МККК были организованы учебные курсы по этой теме для военнослужащих, в частности тех, которые участвуют в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. С 1994 года при министерстве обороны действует национальная комиссия по применению норм гуманитарного права. Ее задача состоит в контроле за осуществлением норм международного гуманитарного права, ведении информационной работы и организации обучения гражданских служащих и военнослужащих.

76. Учреждение Международного уголовного суда и подготовка нового текста Римского статута – важные шаги на пути к обеспечению подотчетности. Ее страна призывает все государства-члены, которые еще не сделали этого, ратифицировать Дополнительные протоколы и признать компетенцию Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов, которая могла бы сыграть роль объективного механизма по расследованию предполагаемых нарушений.

77. **Г-н аль-Хаммади** (Объединенные Арабские Эмираты) говорит, что международное сообщество должно взять на вооружение более ясный и транспарентный подход к обеспечению полного осуществления Женевских конвенций и Дополнительных протоколов. Те, кто совершает серьезные нарушения, должны выявляться и привлекаться к ответу. Такие меры позволят свести к минимуму акты мести и проявления ненависти и одновременно утвердить верховенство права, укрепить терпимость в отношениях между народами и повысить эффективность постконфликтной реконструкции.

78. Его страна ратифицировала четыре Женевских конвенции 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. Она внесла соответствующие изменения во внутреннее законодательство и организовала кампании в СМИ для повышения осведомленности о правах человека и обязанностях как граждан, так и жителей страны.

79. Его делегация выражает озабоченность по поводу серьезных нарушений, совершаемых Израилем на оккупированных палестинских и арабских территориях, включая Восточный Иерусалим, сирийские Голанские высоты и ливанские территории, находящиеся под его контролем. Эти действия включают в себя массовые убийства; произвольное заключение под стражу; негуманную блокаду, направленную против гражданского населения; незаконное присвоение земли, собственности и природных ресурсов; безответственное разрушение гражданской инфраструктуры, в том числе принадлежащей Палестинской администрации; и незаконное строительство разделительной стены в глубине оккупированной палестинской территории. Совершая подобные действия, Израиль игнорирует соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и свои обязательства по четырем Женевским конвенциям и Дополнительным протоколам к ним.

80. Его страна требует, чтобы Организация Объединенных Наций и, в частности, пять постоянных членов Совета Безопасности провели эффективные расследования и не допускали совершения Израилем новых нарушений подобного рода. Необходимо активизировать роль Организации Объединенных Наций и региональных организаций в контроле за соблюдением четырех Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним.

Пункт 140 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (*продолжение*) (A/65/86, A/65/303, A/65/304 и A/65/373)

81. **Г-н Сивагурунатхан** (Малайзия), Председатель Рабочей группы по отправлению правосудия в Организации Объединенных Наций, сообщает, что на своем первом заседании 4 октября 2010 года Комитет принял решение учредить рабочую группу для обсуждения правовых аспектов докладов, которые будут представляться по этому пункту. Рабочая группа будет открыта для участия всех государств-членов, а также членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. На рассмотрении Рабочей группы находились доклад Совета по внутреннему правосудию, содержащий кодекса поведения судей Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций и Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций (A/65/86), доклад Генерального секретаря о деятельности Канцелярии Омбудсмана Организации Объединенных Наций и посредников (A/65/303), доклад Совета по внутреннему правосудию об отправлении правосудия в Организации Объединенных Наций (A/65/304) и доклад Генерального секретаря об отправлении правосудия в Организации Объединенных Наций (A/65/373).

82. Рабочая группа провела три заседания – 7, 11 и 14 октября 2010 года. Г-ном Томасом Фитшеном (Австрия) были проведены неофициальные консультации по остающимся вопросам, включая кодекс поведения.

83. Рабочая группа считает, что рассмотрение остающихся правовых аспектов докладов, представляемых по этому пункту, следует отложить до следующей сессии Генеральной Ассамблеи.

84. Рабочая группа рекомендует Председателю Шестого комитета направить Председателю Генеральной Ассамблеи письмо, копия которого была распространена в зале заседаний, чтобы привлечь его внимание к некоторым конкретным проблемам, имеющим отношение к правовым аспектам докладов по данному пункту, и просить довести эти проблемы до сведения Пятого комитета и распространить указанное письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи.

85. **Председатель** говорит, что в случае отсутствия возражений она будет считать, что Комитет

просит ее о направлении письма Председателю Генеральной Ассамблеи.

86. *Решение принимается.*

Внесение на рассмотрение проекта решения A/C.6/65/L.2

87. **Г-н Сивагурунатхан** (Малайзия), Председатель Рабочей группы, говорит, что в данном проекте решения Генеральная Ассамблея постановляет, что Генеральная Ассамблея постановляет, что рассмотрение остающихся правовых аспектов данного пункта, в том числе вопроса об эффективных мерах правовой защиты для внештатного персонала, а также кодекса поведения для судей Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций и Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций, будет продолжено на ее шестьдесят шестой сессии в рамках рабочей группы Шестого комитета с учетом результатов обсуждений по этому пункту в Пятом и Шестом комитетах, предыдущих решений Ассамблеи и любых других решений, которые могут быть приняты Ассамблей на ее шестьдесят пятой сессии. Ассамблея также постановляет включить этот пункт в предварительную повестку дня своей шестьдесят шестой сессии.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.